

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 2 (2024)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ90VPY00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/ADPX5585>

Бас редакторы – главный редактор

Жетписов С.К.,
д.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., *к.ю.н., ассоц.профессор*
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., *к.ю.н., ассоц.профессор*

Редакция алкасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	<i>доктор PhD, профессор (Республика Польша)</i>
Зайцев О. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., доцент</i>
Ишеков К.А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Дуйсенов Э. Э.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Дорожинская Е. А.,	<i>к.ю.н., доцент (Россия Федерация)</i>
Балымов Е. К.,	<i>доктор PhD,</i>
Аюпова З. К.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Омарова А. Р.,	<i>технический редактор</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

МРНТИ 10.77.01

<https://doi.org/10.48081/QTW8635>***Г. А. Абенова**

Международный университет «Астана»,
Республика Казахстан, г. Астана

*e-mail: angel_11.12.13@mail.ru

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОБЗОР СИТУАЦИИ

В представленной научной статье делается акцент на определении сущности ювенальной юстиции, освещении становления и развития его правового регулирования в странах-участницах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Также сформулированы научно-теоретические выводы по дальнейшему совершенствованию нормативно-правового обеспечения и правоприменительной практики в указанной области. Проблемы ювенальной юстиции в странах ЕАЭС на сегодня привлекают к себе все больше внимания в силу сложившихся сложных социально-экономических условий развития, а соответственно и необходимости особой поддержки, помощи и защиты различных слоев населения, и в первую очередь детей. Защита прав несовершеннолетних, обеспечение надлежащего уровня их жизни, развития и воспитания, социальной поддержки – это важная часть правовой политики, проводимой государствами, поскольку речь идет о будущем страны. В рамках проведенного исследования, сделана попытка охарактеризовать современное состояние института ювенальной юстиции в странах-участницах ЕАЭС; определить сущность и особенности международно-правового обеспечения функционирования ювенальной юстиции.

Научный интерес к проблемам прав ребенка, ювенальной юстиции и защиты несовершеннолетних, возник достаточно давно и получает все большее распространение, как в зарубежной, так и в отечественной правовой науке. Исследование правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних в последние годы получили широкое распространение в трудах ученых,

что явилось следствием уделения внимания со стороны общества к проблемам прав детей. Обусловлено это тем, что сейчас, когда закладываются правовые основы глубоких социально-экономических преобразований, вопросы правового защиты несовершеннолетних приобретают особый смысл. Когда общество не обеспечивает защиту детей и не заботится о повышении его уровня, его будущее становится опасным. Поэтому назрела необходимость более полного и объективного информирования общественности, да и самих детей об их правах на защиту. Преобразования, охватившие важнейшие сферы общественных отношений, выдвигают требования по совершенствованию государственно-правовой политики в отношении детей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ювенальная юстиция, права ребенка, защита детей, правовой статус несовершеннолетнего.

Введение

В связи с важностью внедрения механизмов ювенальной юстиции для решения многих проблем в сфере правовой защиты несовершеннолетних, этой проблеме уделяется внимание, как со стороны международного сообщества, так и в рамках сотрудничества государств в различных интеграционных объединениях, которые являются индикатором основных изменений современного мира. И несмотря на то, что ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, современность требует от нее осуществления скоординированной, согласованной, единой политики в определенных сферах, в том числе и защиты прав несовершеннолетних. Обусловлено это тем, что в основе данной экономической интеграции находится общий институциональный механизм и координация национальных политик, опирающийся на сохранении и развитии согласованной правовой политики в политической, социальной и культурной сферах. Интеграционная практика свидетельствует, что экономическое сотрудничество перерастает в более глубокие формы взаимодействия по различным направлениям. Полагаем, что идея евразийства, изначально положенная в основу создания экономического интеграционного пространства, вкупе с современными трендами глобализации послужит позитивному развитию и дальнейшему взаимодействию государств-членов ЕАЭС, в процессах обеспечения и защиты прав личности, в том числе и прав несовершеннолетних.

На сегодняшний день, задача защиты прав несовершеннолетних остается актуальной и значимой, оставляя открытыми много вопросов вызывающих

беспокойство и требующих действенных мер комплексного реагирования. Об этом свидетельствует обеспокоенность правоохранительных структур государств, отмечающих рост преступлений в отношении несовершеннолетних во время пандемии коронавирусной инфекции Covid 19. Случаи жестокого обращения с детьми наглядно демонстрируют необходимость адекватной реакции со стороны государств в решении проблем в сфере защиты прав детей. Дети в условиях повсеместных ограничений и изоляции, оказались самой уязвимой и незащищенной категорией населения, количество которых к тому же составляет 17 % от общего числа населения проживающего в странах ЕАЭС. В разрезе стран, ситуация по состоянию на начало 2021 года, выглядит следующим образом: в Казахстане количество детей составляет – 6 110 156 [1]; в России – 31 400 000 [2]; в Беларуси – 2047182 [3]; в Армении на 2020 год – 767 200 [4]; в Кыргызстане – 2 512 000 [5]. При этом количество детей в рассматриваемых странах растет ежегодно, и с этими показателями нельзя не считаться. Динамика роста количества детей, которые к тому же являются потенциальным человеческим капиталом определяющим будущее страны, актуализируют необходимость комплексного, всестороннего и системного анализа защиты подрастающего поколения.

Вместе с тем, имеющаяся на сегодня система реагирования на современные вызовы и угрозы в сфере обеспечения прав несовершеннолетних, не имеют должного организационно-правового оформления, характеризуется наличием многочисленных системных изъянов и недостатков, что снижает эффективность функционирования институтов обеспечения прав детей, особенно тех, которые попали в конфликт или контакт с законом. В этой связи, налаживание и постоянное совершенствование деятельности системы органов ювенальной юстиции обусловлено необходимостью совершенствования механизмов функционирования ювенальной превенции и юстиции относительно детей на принципах обеспечения их прав путем выполнения программ профилактики правонарушений, осуществления эффективных мер реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Актуальность темы, наряду с потребностями практики правоприменения, обусловлена и сугубо научными факторами. Имплементация в национальное право международных норм в условиях развития интеграционных процессов и обусловленное этим современное нормотворчество, специфика регулирования постоянно расширяемого круга общественных отношений обуславливают необходимость введения новых подходов к обеспечению и защите прав несовершеннолетних. Имеющиеся методы и средства защиты прав несовершеннолетних представляются недостаточными для вызовов

современного общества с многообразием форм вовлечения детей в правовые отношения, когда несовершеннолетний все чаще оказывается в центре правовой системы

Итак, актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления специфики ювенальной юстиции в государствах, которые интегрируясь в различные союзы становятся перед необходимостью углублять сотрудничество по всем отраслям и в первую очередь вырабатывают общие подходы к обеспечению защите прав всех групп населения, в том числе и детей.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет система методов научного познания, что обусловлено спецификой проблематики статьи и позволяет обеспечить достоверность выводов, решение поставленных задач, а следовательно, и для достижения сформулированной цели. С помощью диалектического метода исследованы особенности становление и развитие правового регулирования ювенальной юстиции в Республике Казахстан и странах ЕАЭС и определено ее современное состояние. Применение конкретно-исторического метода позволило раскрыть генезис развития ювенальной юстиции. Индуктивный метод научного познания стал средством исследования положений нормативно-правовых актов и доктринальных источников, связанных с системой ювенальной юстиции в различных странах. Дедуктивный метод применен для формулировки выводов и предложений. Методы анализа и синтеза позволили исследовать фундаментальные научные положения, правовые акты стран ЕАЭС, касающиеся вопросов организационно-правовых основ ювенальной юстиции. Сравнительно-правовой метод дал возможность провести обобщение национального и зарубежного опыта в исследуемой сфере и очертить перспективные направления его внедрения в странах ЕАЭС.

Результаты и обсуждения

Смена идеологии, экономический спад, политическая нестабильность, правовой нигилизм населения совокупно с общим снижением общественной нравственности привели к обострению криминогенной ситуации в странах бывшего Союза в начале 90-х годов. В таких обстоятельствах несовершеннолетние теряют ориентиры, становясь, с одной стороны, жертвами преступлений, издевательств, насилия, а с другой – вовлекаются в различные виды преступной деятельности. Изменить ситуацию возможно было лишь в случае комплексного подхода, который должен был включать разнообразные по содержанию и форме мероприятия: создание грамотной нормативно-правовой основы внедрения эффективных механизмов защиты

прав детей, способных охватить три ключевых элемента в этой сфере: превенцию, наказание и реабилитацию.

Кроме нормативно-правовой базы, необходимым является создание и развитие действенных механизмов защиты прав несовершеннолетних, и видное место среди которых во всем мире отводится ювенальной юстиции, концепт которой выражается тезисом «механизм для поддержки ребенка».

В правовой литературе употребляется тезис предложенный А. Д. Бородиным «юстиция дружественная к ребенку», которая на наш взгляд является не очень удачным учитывая особенно с точки зрения правосудия. Необходимо учитывать, что ребенок попал в сферу осуществления в отношении него правосудия, цель которой установления истины и привлечения к ответственности, поэтому не очень корректно в данном случае употреблять конструкцию «дружественное». Все таки есть уже устоявшийся термин ювенальная юстиция и полагаем ею надо оперировать для единства терминологии как в науке и практике, так и в правовых актах.

В контексте исследуемой тематики целесообразно обратиться к научным позициям по определению понятия «ювенальная юстиция». Важно отметить, что многообразие взглядов на содержание исследуемой дефиниции способствовало ее толкование в узком и широком смысле. На наш взгляд, это обусловлено прежде всего различием в степени детализации структурных элементов ювенальной юстиции, в особенностях координации их деятельности, а также отражении особенностей правоотношения к детям. Так, например, Э. Б. Мельникова в рамках узкого толкования, предлагает рассматривать ювенальную юстицию как специфическую подсистему судов общей юрисдикции, осуществляющих правосудие по делам несовершеннолетних и реализующих свои задачи на основе единой правовой базы. Вместе с этим, она определяет социальную насыщенность процесса – широкое использование неюридических специальных знаний во время уголовного производства по делам несовершеннолетних, в частности максимальную индивидуализацию судебного процесса [6, с. 16]. В рамках приведенной концепции деятельность судов обеспечивается работой служб социальной поддержки детей и подростков, но при этом в понятие «ювенальной юстиции» не включены.

Поддерживая вышеприведенные позиции, Н. Раззак также отмечает тесное сотрудничество суда с социальными службами как при рассмотрении дела, так и после вынесения судебного приговора, и дополнительно предлагает признать центральным звеном системы ювенальной юстиции ювенальный суд [7, с. 36]. При этом заметим, что пока вышеуказанные авторы предполагают возможность сотрудничества суда с другими органами и

учреждениями ювенального профиля, в частности с социальными службами, то некоторые ученые, толкуют исследуемое понятие исключительно в пределах правосудия в отношении несовершеннолетних.

Отличительной от вышеуказанных является позиция Н. И. Кудрявцевой, которая наряду с существованием административного и уголовного суда по делам несовершеннолетних, дополнительно указывает на необходимость существования ювенальной прокуратуры и адвокатуры с целью обеспечения целостности и единства системы. Такой подход также считаем односторонним, поскольку он обходит вопрос о сфере действия ювенальной юстиции в рамках гражданского судопроизводства (например, в делах о разводе). Мы должны понимать, что исключительная ориентация на уголовно-правовые отношения обходит соблюдение принципа всестороннего защиты прав детей, в том числе тогда, когда это касается вопросов опеки и попечительства.

Ключевой позицией узкого толкования является то, что органы ювенального профиля либо составят целостную систему вместе с ювенальным судом или же исключительно будут взаимодействовать по принципу сотрудничества. Такую позицию аргументируют страхом перед тем, что на судей, возможно, будут возлагаться функции социальных работников и якобы в этом случае будет нарушаться принцип разделения власти. Такое мнение мы не разделяем, ведь специфика деятельности ювенальных судов (например, создание особых условий допроса) обусловлена философией ювенальной юстиции. То есть расширение прав и обязанностей работников этой системы является закономерным процессом из-за необходимости обеспечения особого правоотношения к несовершеннолетним и использование многопрофильного подхода, что в свою очередь обуславливает потребность постоянного сотрудничества целой системы органов в сфере защиты прав и свобод детей. Итак, предположение о подмене функций различными органами власти считаем ошибочным суждением. Так же, принцип распределения власти не исключает возможность сотрудничества.

Подводя итоги относительно узкого толкования понятия «ювенальная юстиция», заметим, что согласны только с тезисом о необходимости существования в системе ювенальной юстиции, кроме ювенального суда так же и ювенальной прокуратуры, и адвокатуры. Относительно сотрудничества с учреждениями и органами ювенального профиля, видим неоправданным их ограничительное толкование. Основным недостатком узкого толкования является односторонность и невозможность охватить различные случаи ответственности по всем отраслям права и во всех сферах жизнедеятельности, что касается несовершеннолетних.

Среди представителей широкого толкования понятия «ювенальная юстиция» выделяется М. К. Мусабаев, который определяет ее как систему государственных органов и институтов гражданского общества, осуществляющего непосредственно правосудие, профилактику и предупреждение правонарушений, защиту прав детей [8, с. 43]. В содержание понятия им включены как государственные органы, так и институты гражданского общества. К дефиниции «ювенальная юстиция», кроме осуществления правосудия, им отнесены различные этапы правоотношения в отношении несовершеннолетнего. Такой подход обуславливает необходимость существования целой системы органов для реализации специальных мероприятий как юридического, так и социального характера. По его мнению, ювенальная юстиция и это система, которую составляют ювенальные суды, специализированная адвокатура, самостоятельная система следственных аппаратов, воспитательные учреждения, органы социальной защиты и учебные заведения, которые занимаются воспитанием тяжелых подростков. В свою очередь, ювенальным судам определено центральное место и М. К. Мусабаев деятельность всех органов ювенального профиля называет своеобразным комплексом конкретных воспитательных мер воздействия на детей и семью в целом.

Клифф Робертсон (Cliff Roberson) в своем труде «Ювенальная юстиция. Теория и практика» обращает внимание на то, что система ювенальной юстиции ответственна не только за подростков, которые совершили преступление, но также и за тех подростков, которые нуждаются в защите. В этом контексте ювенальная юстиция включает в себя агентства и институты, основной ответственностью которых является решение споров подростков, совершивших преступление, и подростков, нуждающихся в опеке и попечительстве [9, с.102].

Некоторые считают, что суд не стоит считать ключевым элементом. Считая его лишь одним из составных частей целостной системы, они квалифицируют суд далеко не заключительным, при этом признают за ним тот факт, что он «обнажает» проблемы социальной политики в отношении несовершеннолетних. Поэтому они предлагают понимать под ювенальной юстицией – систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, которая объединяет все органы государственной власти, в том числе социальные службы, общественные организации, приоритетом в работе с несовершеннолетними которых являются восстановительные и реабилитационные средства и принципы работы.

В общем, можем прийти к выводу, что приведенным понятием ювенальной юстиции в рамках широкого толкования присущи как общие,

так и отличительные знаменатели. Если сравнивать их с предварительно исследованными в пределах узкого толкования, общим в них будет то, что они формируются путем пересчета элементов, которые составляют определенную систему. А отличие кроется в количестве этих элементов, или уместнее будет назвать в степени их детализации, вследствие чего закономерно возникает риторический вопрос: какое место занимает ювенальный суд в данной системе?

Следовательно, констатируя факт множественности структурных элементов, как одного из признаков исследуемого понятия, закономерно возникает следующий вопрос: какими категориями необходимо руководствоваться для правильного определения системы ювенальной юстиции? Разногласия в определениях на самом деле существуют из-за отсутствия единого научного видения в дефиниции «юстиция» и «правосудие». Следует различать «ювенальную юстицию» и «ювенальное правосудие», поскольку «правосудие» представляет собой совокупность государственных институтов и правовых норм, в то время как «юстиция» предусматривает участие и негосударственных структур (адвокатура, социальные работники из негосударственных структур, другие негосударственные институты) и обязанность осуществления определенных социально-правовых процедур.

Мировая практика показывает, что в силу социальных, экономических, культурных факторов, а также политической целесообразности, модели ювенальной юстиции отразились в различных организационно-правовых формах. Так, выделяются следующие три ключевые модели ювенальной юстиции в мире: судебная модель, где центральным звеном является специализированный суд, а другие государственные / общественные институты выступают в роли вспомогательных органов (Франция, Германия, США, Австралия); административная модель, где центральное место занимают комиссии, рассматривающие дела о правонарушениях и владеющие необходимым образованием (напоминающие советские комиссии по делам несовершеннолетних 20-х гг. XIX в.); и смешанная модель, где административное и судебное звено объединены (скандинавские страны). Неопровержимым становится, что множественность реализации моделей ювенальной юстиции закономерно породила разносторонность мнений о ее сущностном понимании.

Таким образом, зарубежный опыт демонстрирует многочисленные возможности ювенальной юстиции. Международное-правовое регулирование создает пространство для того, чтобы в каждом отдельном случае выбрать наилучший вариант решения дела с применением принципа

индивидуализации, воспитания, ресоциализации, специальной превенции, использование методов мультидисциплинарной кооперации и тому подобное.

Следует отметить что среди стран ЕАЭС Казахстан занимает лидирующее положение в сфере внедрения системы органов ювенальной юстиции в деле защиты прав детей. К примеру, и Россия и Беларусь весьма осторожно подходят к данным вопросам. Что касается возможности дальнейшего формирования ювенальной юстиции в России, существует много точек зрения. Выступая на проходившем в Москве съезде родителей России, форуме, собравшем представителей из 60 регионов страны для обсуждения проблем образования, введения механизмов ювенальной юстиции, а также усыновления детей-сирот, глава государства В. В. Путин высказался: «У русского и практически у всех народов России существовали многовековые традиции именно большой семьи, объединяющей несколько поколений родственников. Забота о стариках, забота о детях стояла всегда на первом месте. Именно эти традиции нам надо возрождать. И, напротив, следует избегать слепого копирования чужого опыта. В том числе и по причине небесспорности этих моделей управления общественными явлениями в данных сферах и в тех странах, где наиболее широко применяются правила так называемой ювенальной юстиции» [10].

И Российская Федерация и Республика Беларусь пытаются минимизировать широкое внедрение органов ювенальной юстиции путем заимствования зарубежного опыта, считая достаточным введение в федеральных судах должности помощника судьи по делам несовершеннолетних.

Однако следует признать что законодательство указанных стран постепенно модернизируется в сторону уступок по внедрению ювенальной юстиции.

Выводы

Проведенный правовой анализ системы органов ювенальной юстиции сквозь призму интеграционных процессов, дал возможность подчеркнуть ее защитную роль в современном обществе, направленную на коррекцию противоправного поведения несовершеннолетнего, путем сочетания функций наказания и привития уважительного отношения к правовым ценностям, через адекватное воспитание и образование гуманистическими мерами. Сделан вывод, что для налаживания взаимодействия стран участниц ЕАЭС в сфере защиты прав детей, для действенности этого сотрудничества в будущем уже сейчас нужно выполнять комплекс мероприятий, призванных создать основу для ее эффективности путем гармонизации

национального законодательства этих стран и выработки единых принципов функционирования органов ювенальной юстиции.

Такая национальная специфика свидетельствует об аутентичном пути развития института ювенальной юстиции в Республике Казахстан, центральным звеном которой ювенальное правосудие. Это заостряет внимание на проблематике создания в отечественной правозащитной системе, органов ювенальной юстиции, организация и деятельность которых бы должным образом учитывала различные особенности личности несовершеннолетнего. Изложенное закономерно привлекает значительный интерес научного сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Численность детей по полу и возрасту // [Электронный ресурс]. – <https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-po-polu-i-vozrastu>.

2 Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс]. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

3 Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2021 г. и среднегодовая численность населения за 2020 год. Статистический бюллетень. – Минск, 2021. – 182 с.

4 Статистический ежегодник Армении 2020. – Ереван, 2021. – 40 с. [Электронный ресурс]. – <https://armstat.am/ru/?nid=586&year=2020>.

5 День защиты детей: цифры и факты. [Электронный ресурс]. – <http://www.stat.kg/ru/news/den-zashity-detej-cifry-i-fakty-na-nachalo-2021-goda-v-respublike-prozhivalo-25-mln-detej/>.

5 **Мельникова, Э. Б.** Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. – М. : Наука, 1990. – 118 с.

6 **Раззак, Н.** Концептуальные проблемы правового положения несовершеннолетних в Республике Казахстан: дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.14. – Бишкек, 2016. – 296 с.

7 **Мусабаев, М. К.** Административно-правовая защита несовершеннолетних: зарубежный опыт и необходимость его использования в Казахстане // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №3 (61). – С. 43–50 с.

8 Roberson Cliff. Juvenile justice. Theory and practice. – USA: CRC Press, 2010. – 365 p.

9 Владимир Путин выступил на проходящем в Москве Съезде родителей России // Официальный сайт Президента Российской Федерации.

Режим доступа: [Электронный ресурс] – [http:// kremlin.ru/events/president/news/17469](http://kremlin.ru/events/president/news/17469).

REFERENCES

1 Chislennost' detej po polu i vozrastu [The number of children by gender and age] // [Electronic resource]. – <https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-polu-i-vozrastu/>

2 Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu [The population of the Russian Federation by gender and age] // [Electronic resource] – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

3 Polovozrastnaya struktura naseleniya Respubliki Belarus' na 1 yanvarya 2021 g. i srednegodovaya chislennost' naseleniya za 2020 god. [The gender and age structure of the population of the Republic of Belarus as of January 1, 2021 and the average annual population for 2020]. [Text]. Statistical bulletin. – Minsk, 2021. – 182 p.

4 Statisticheskij ezhegodnik Armenii 2020. – [Statistical Yearbook of Armenia 2020. – Yerevan, 2021] // [Electronic resource]. – <https://armstat.am/ru/?nid=586&year=2020>.

5 Den' zashhity' detej : cifry' i fakty' [Children's Day: facts and figures.] / [Electronic resource]. – <http://www.stat.kg/ru/news/den-zashity-detej-cifry-i-fakty-na-nachalo-2021-goda-v-respublike-prozhivalo-25-mln-detej/>.

6 **Meľnikova, E'. B.** Pravosudie po delam nesovershennoletnix : istoriya i sovremennost' [Juvenile justice : history and modernity]. [Text].– Moscow : Nauka 1990. – 118 p.

7 **Razzak, N.** Konceptual'ny'e problemy' pravovogo polozheniya nesovershennoletnix v Respublike Kazaxstan: dis. ... dokt. yurid. nauk. 12.00.14. [Conceptual problems of the legal status of minors in the Republic of Kazakhstan : dis. ... doct. Jurid. sciences'. 12.00.14]. [Text].– Bishkek 2016. – 296 p.

8 **Musabaev, M. K.** Administrativno-pravovaya zashhita nesovershennoletnix: zarubezhny'j opyt i neobxodimost' ego ispol'zovaniya v Kazaxstane [Administrative and legal protection of minors : foreign experience and the need for its use in Kazakhstan] [Text].// Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2020. – №3 (61). – P. 43–50

9 Roberson Cliff. Juvenile justice. Theory and practice. [Text]. – USA : CRC Press, 2010. – 365 p. 10 Vladimir Putin vy'stupil na prokodyashhem v Moskve S'ezde roditel'j Rossii [Vladimir Putin spoke at the Congress of Parents of Russia taking place in Moscow] // Official website of the President of the Russian Federation. // Access mode : [Electronic resource] – [http:// kremlin.ru/events/president/news/17469](http://kremlin.ru/events/president/news/17469).

Поступило в редакцию 29.04.24.

Поступило с исправлениями 30.04.24.

Принято в печать 27.05.24.

*Г. А. Абенова

«Астана» халықаралық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

29.04.24 ж. баспаға түсті.

30.04.24 ж. түзетулерімен түсті.

27.05.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ ЕЛДЕРІНДЕГІ ЮВЕНАЛДЫ ӘДІЛЕТ: ЖАҒДАЙҒА ШОЛУ ЖАСАУ

Ұсынылған ғылыми мақалада ювеналды әділеттің мәнін анықтауға, Еуразиялық экономикалық одаққа (бұдан әрі-ЕАЭО) қатысушы елдерде оның құқықтық реттелуінің қалыптасуы мен дамуын жария етуге баса назар аударылады. Сондай-ақ аталған салада нормативтік-құқықтық қамтамасыз етуді және құқық қолдану практикасын одан әрі жетілдіру бойынша ғылыми-теориялық тұжырымдар тұжырымдалған. ЕАЭО елдеріндегі ювеналды әділет мәселелері бүгінде дамудың қалыптасқан күрделі әлеуметтік-экономикалық жағдайларына, тиісінше халықтың әртүрлі топтарын, бірінші кезекте балаларды ерекше қолдау, көмек және қорғау қажеттілігіне байланысты өзіне көбірек назар аударуда. Кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау, олардың өмір сүру деңгейін, дамуы мен тәрбиесін, әлеуметтік қолдауды қамтамасыз ету – бұл мемлекеттер жүргізетін құқықтық саясаттың маңызды бөлігі, өйткені бұл елдің болашағы туралы. Зерттеу аясында ЕАЭО-ға қатысушы елдердегі ювеналды әділет институтының қазіргі жағдайын сипаттауға; ювеналды әділеттің жұмыс істеуін халықаралық-құқықтық қамтамасыз етудің мәні мен ерекшеліктерін анықтауға әрекет жасалды.

Бала құқықтары, ювеналды әділет және кәмелетке толмағандарды қорғау мәселелеріне ғылыми қызығушылық бұрыннан пайда болды және шетелдік және отандық құқықтық ғылымда кеңінен таралуда. Соңғы жылдары кәмелетке толмағандардың қатысуымен қатынастарды құқықтық реттеуді зерттеу ғылымдардың еңбектерінде кеңінен қолданылды, бұл қоғам тарапынан балалар құқықтарының проблемаларына назар аударудың салдары

болды. Бұл қазіргі кезде терең әлеуметтік-экономикалық қайта құрулардың құқықтық негіздері қаланып, кәмелетке толмағандарды құқықтық қорғау мәселелері ерекше мәнге ие болуымен байланысты. Қоғам балаларды қорғауды қамтамасыз етпесе және оның деңгейін көтеру туралы ойламаса, оның болашағы қауіпті болады. Сондықтан жұртшылықты және балалардың өздерін қорғауға құқықтары туралы неғұрлым толық және объективті ақпараттандыру қажеттілігі туындады. Қоғамдық қатынастардың маңызды салаларын қамтыған өзгерістер балаларға қатысты мемлекеттік-құқықтық саясатты жетілдіру бойынша талаптар қояды.

Кілтті сөздер: кәмелетке толмаған, ювеналды әділет, бала құқықтары, балаларды қорғау, кәмелетке толмағанның құқықтық мәртебесі.

**G. A. Abenova*

Astana International University, Republic of Kazakhstan, Astana,

Received 29.04.24.

Received in revised form 30.04.24.

Accepted for publication 27.05.24.

JUVENILE JUSTICE IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: OVERVIEW OF THE SITUATION

The presented scientific article focuses on defining the essence of juvenile justice, highlighting the formation and development of its legal regulation in the member countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU). Scientific and theoretical conclusions on further improvement of regulatory support and law enforcement practice in this area are also formulated. The problems of juvenile justice in the EAEU countries are currently attracting more and more attention due to the prevailing difficult socio-economic conditions of development, and, accordingly, the need for special support, assistance and protection of various segments of the population, and primarily children. Protecting the rights of minors, ensuring an adequate standard of living, development and upbringing, and social support is an important part of the legal policy pursued by States, since it is about the future of the country. As part of the study, an attempt was made to characterize the current state of the institute of juvenile justice in the EAEU member states; to determine the

essence and features of international legal support for the functioning of juvenile justice.

Scientific interest in the problems of children's rights, juvenile justice and the protection of minors has arisen for a long time and is becoming increasingly widespread, both in foreign and domestic legal science. The study of the legal regulation of relations involving minors has become widespread in recent years in the works of scientists, which was a consequence of the attention paid by society to the problems of children's rights. This is due to the fact that now, when the legal foundations of deep socio-economic transformations are being laid, the issues of legal protection of minors acquire a special meaning. When society does not protect children and does not care about raising their level, their future becomes dangerous. Therefore, there is a need for more complete and objective information to the public, and to children themselves, about their rights to protection. The transformations that have engulfed the most important spheres of public relations put forward demands for improving state and legal policy in relation to children.

Keywords: minor, juvenile justice, child rights, child protection, legal status of a minor.

Теруге 27.05.2024 ж. жіберілді. Басуға 28.06.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,06 Mb RAM

Шартты баспа табағы 9,28.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Мыржикова

Корректор: А. Р. Омарова

Тапсырыс № 4190

Сдано в набор 27.05.2024 г. Подписано в печать 28.06.2024 г.

Электронное издание

1,06 Mb RAM

Усл.п.л. 9,78. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. К. Мыржикова

Корректор: А. Р. Омарова

Заказ № 4190

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>